

Глава 449. Условие. Возвращение Минъюэ Гэлоу.

«Старый Тань, что нам делать?» встревоженно спросил мужчина, немного моложе старейшины.

«Спасать Ян'Эра любой ценой!»

«Роджер!»

.....

Цин Шуй терпеливо пытался достать камнями Сокола, парящего в воздухе. Для страстного сердца нет ничего невозможного. В итоге ему удалось попасть прямо в глаза Соколу с Железными Шипами, тот рухнул на землю под ударами огромных крыльев Огненной Птицы.

Бриллиантовый Вепрь немедленно ринулся к нему, словно порыв ветра, и начал раздирать его на части. Пронзительные крики агонии вскоре затихли.

Оставшемуся в живых третьему Соколу тоже досталось. Его настиг фиолетовый огненный шар, извергшийся из пасти жар-птицы. Та победно вскрикнула, громогласно заявив о поражении врага.

Цин Шуй направил вперед своего заметно покрупневшего Бриллиантового Борова. Тот понесся к Тань Яну, тщетно пытавшемуся подняться с земли.

«Не убивай меня..» задрожал Тань Ян, увидев, что к нему стремительно несется Дьявольский Вепрь. Он снова уже в который раз кулаком отбил атаку зверя, тот с болью завизжал, улетаая в сторону, но тут же соскочил и снова, без приказа Цин Шуя, ринулся на врага. Открыв пасть, вепрь вцепился прямо в открытую руку Тань Яна.

Ка-ча!

«Аааааааааа!»

«Добрый господин, пощади...» раздался из толпы настойчивый крик. Но поздно: рука Тань Яна была изуродована до неузнаваемости.

Цин Шуй отозвал Вепря и с подозрением посмотрел на старика под ареной. Седовласый старик мудрыми глазами, не отрываясь, смотрел на площадку.

«Условие?» спросил Цин Шуй, глядя старику прямо в глаза. Ни один мускул не дрогнул на лице юноши.

«Да, хотя на арене ты имеешь право убить его в любой момент. Однако мы желаем переговоров. Если ты пощадишь ему жизнь, то мы исполним некоторые из твоих условий. Что думаешь?» спокойно спросил старик.

Цин Шуй собирался немедленно отвергнуть предложение. Его будущий план состоял в том, чтобы уничтожить Башню Меча, поэтому причины сохранять жизнь Тань Яну не было. Более того, если не убить его сейчас, будет трудно справиться с ненавистью к нему, которая засела глубоко в сердце.

И вдруг он вспомнил про Минъюэ Гэлоу! Он не смог спасти ее тогда. Чтобы уничтожить Башню Меча, ему понадобится еще несколько лет. Поэтому когда старик позволил назвать его

условия, его сердце бешено забилося.

«У меня лишь одно условия!» посмотрел он на старика.

«И каково же оно, добрый господин? Если оно в нашей власти, мы согласны», улыбнулся старик. В душе он почувствовал огромное облегчение.

«Разорвите его брак с Минъюэ Гэлоу. С этого момента пусть он не имеет к ней никакого отношения. К Минъюэ Гэлоу и Малышке Юйчан!»

«Э-э.. Может, что-то другое?» явно забеспокоился старик. Он понимал, что такое условие считалось огромным унижением в Море Девяти Континентов. Цин Шуй послал Бриллиантового Вепря! Тот немедленно подбежал к Тань Яну и укусил его за другую руку, полностью изуродовав ее!

«Ааааа, я согласен. Я согласен на твои условия...»

«15 минут. Если я их не увижу, то я убиваю его», заявил Цин Шуя

«Поторопись, Дядюшка Яо. Поспеш!»

Старик по имени Яо быстро исчез.

«Кто такая Минъюэ Гэлоу?»

«Кто такая Малышка Юйчан?»

«Вы что-нибудь знаете об этом, ребята?» раздавались вопросы.

«А ты?»

.....

«Тише, тише. Давайте дослушаем сначала!» потребовал низким голосом высокий крепкий мужчина.

«Минъюэ Гэлоу это жена Тань Яна! А малышка Юйчан – их дочь!» выпалил мужчина средних лет.

«Жена и ребенок?»

«Разве Тань Ян не живет с той девушкой из клана Хай?»

«Зачем Цин Шую его жена и дочка?»

.....

«Шия, бросай его», тихо сказал Хай Лун девушке, стоявшей справа от него. Она была высокой, полной. У нее были глаза миндалевидной формы, красивые брови полумесяцем. Она могла растопить сердце любого, стоило ей лишь взмахнуть ресницами своих больших прекрасных глаз. Кожа ее была нежной и мягкой. Маленький прямой носик был словно вырезан из нефрита. Она поджала маленький красный ротик и, не отрываясь, наблюдала за боем на арене. Ее явно трясло.

«Да все я знаю, просто он мне так нравится. Братец, скажи, это глупо?» промурлыкала она, глядя на арену. В ее больших глазах стояли слезы.

«Нет в любви правды или неправды. Глупости или ума. Что бы ты ни делала ради того человека, которого любишь, пока это по доброй воле, то все это верно. Твой брат всегда поддержит тебя. Я даже не остановил тебя, хотя я знал, какой он холодный и безжалостный человек. Я хочу, чтобы ты сама это поняла, сама бы это увидела, что он за человек», сказал Хай Лун с улыбкой.

«Спасибо, братец!» Она не могла спрятать одиночество на своем прекрасном лице, хоть и пыталась улыбаться.

«Шия, ты сама себя обманываешь. Видимо, любовь это больно....» сказал Хай Лун и, нахмурившись, посмотрел на арену.

«Ты поймешь меня, когда встретишь ту, ради которой тебе самому захочется быть обманутым. Даже если это так трудно и невыносимо порой, я считаю это большим благословением», растерянно ответила Хай Шия.

Пятнадцать минут пролетели быстро. Крик летающего чудовища, похожего на орла, наполнили небеса. Появились женщина и маленькая девочка. Они были бедно одеты. Однако одежда не могла скрыть красоты этой женщины, той ауры святости и достоинства, которая ее окружала. На ее лице были кровавые шрамы. Вся одежда ее и тело были покрыта грязью.

Миньюэ Гэлоу!

Малышка, державшая ее за руку, выглядела не лучше. Все лицо было грязное, одежда рваная. Не описать, какую боль испытали окружающие, увидев это жалкое зрелище!

У Цин Шуя сердце заболело. Его начало трясти. Он ожидал нечто подобное, потому что ничего хорошего за поступок Миньюэ Гэлоу не нужно было ожидать.

Взгляд Миньюэ Гэлоу был пуст, она понятия не имела, зачем ее неожиданно сюда привезли. Вокруг были толпы народа. Она хоть и была культиватором Сяньтянь, но ей стало не по себе. Малышка Юйчан крепко держалась за мать, оглядывая людей испуганными глазами.

Цин Шуй наблюдал. Он думал, что им даже не дали переодеться. Судя по виду, жилось им очень тяжело, им через многое пришлось пройти.

«Мамочка, нас снова будут бить?» тихо сказала девочка, однако ее слышали многие.

«Юйчан, ты большая девочка, будет сильной и послушной. Мама всегда будет рядом», раздался голос матери ей в ответ. Сердца многих сжались.

«Каким же козлом надо быть, чтобы мучить ребенка и мать до такого состояния? Они вообще люди?» кто-то крикнул в толпе. Голос прозвучал, словно камень, брошенный в тихую воду. Он не вызвал бурю, однако рябь достигла самых отдаленных уголков.

«Так это жена Тань Яна?»

«Что? Это чудовище так поступало со своей семьей?»

«Это невозможно! Ребенок ни в чем невиноват! Как вообще можно со своей плотью и кровью

вот так? Клан Тань опустились ниже некуда!»

.....

«Шия, тебе все еще нравится Тань Ян?» вдруг тихо спросил Хай Лун.

«Я даже не знаю. Я так запуталась», в отчаянии ответила Хай Шия.

«Сомнение это нормально. Раз ты говоришь, что не знаешь, что чувствуешь, значит, положение Тань Яна в твоих глазах изменилось. Помни, если наш Клан Хай потеряет влияние, которым мы обладаем сегодня, тебя ждет та же участь, что и эту девушку», ответил ей брат со смешком. Было трудно сказать, радовался он или с горечью усмехнулся.

Все она понимала. Однако она упиралась, несмотря на очевидную свою ошибку. Она словно умирала мучительной смертью, но ни о чем не жалела.

Хаос охватил все вокруг. Оживленные обсуждения слышались отовсюду!

Лицо старика из Клана Тань из Башни Меча помрачнело. Он не был уверен, стоило ли ему спасать Ян'Эр любой ценой. Он не мог полагать, что Цин Шуй выдвинет такое условие.

«Папочка! Мама, смотри, там папа!» радостно закричала малышка Юйчан, подняв голову и увидев Цин Шуя на арене. Ее слова вызвали взрыв среди публики!

«Ого! Этот чертов парнишка вызывает восхищение! Он просто-напросто наставил рога Клану Тань!»

«Да здравствует Цин Шуй! он не только наставил ему рога, но еще и подрался с ним сегодня для того, чтобы открыто забрать семью!»

«Мне так жалко Тань Яна...»

.....

«Ты принес, что я просил?!» спросил Цин Шуй старика.

«Пожалуйста, взгляни!» с этими словами старик передал ему маленькую коробку. В ней были документы о заключении брака между Миньюэ Гэлоу и Тань Яном и другие вещи. Он тут же приложил небольшое усилие и...

Бам!

Коробка рассыпалась на кусочки.

«С этого момента Миньюэ Гэлоу и Юйчан не имеют отношения к Клану Тань!» негромко объявил Цин Шуй. больше он ничего не сказал. Он просто освободил Миньюэ Гэлоу перед всеми этими людьми.

«Да, да. Она больше ко мне не относится», ответил Тань Ян, из всех сил стараясь держаться в сознании. Он уже потерял много крови. Его Даньтянь и меридианы были разрушены серьезными ранениями. Наверное, не найдется никого в мире девяти континентов, способного вылечить его.

Миньюэ Гэлоу стояла внизу и не поднималась. Слезы потоком лились по ее щекам, а малышка

Юйчан продолжала звать своего папу.

Миньюэ даже не думала, что этот день настанет. Она смотрела на человека на арене, полностью покрытого кровью, с бледным лицом.

«Господин, можно нам идти?» спросил пожилой человек Цин Шуя.

Тот кивнул. Это больше не имело значения, выживет ли Тань Ян или нет, потому что все равно он останется беспомощным инвалидом. Однако теперь он точно знал, что ни клан Янь, ни Башня Меча этого ему наверняка не простят.

Старик подхватил Тань Яна на руки и быстро унес того с арены. Тань Ян посмотрел на Миньюэ Гэлоу. В его взгляде было негодование, нежелание и унижение. Однако этот взгляд неожиданно смягчился, когда он увидел Малышку Юйчан, которая стояла, обхватив мать за руку. Старик замедлился, почувствовав это. Только Тань Ян ничего не сказал дочери. Он молча смотрел на нее какое-то время, потом тихо сказал старику:

«Давайте уйдем».

.....

«Ха-ха, этот Цин Шуй настоящий силач. Он действительно гордость нашего Зала Звездной Луны!»

«Цин Шуй – проклятие Башни Меча. Он очень сильно унизил их сегодня».

«Показуха ни к чему. Ничего хорошего из этого не выходит. Разве вы не знаете поговорку: «Самое высокое дерево в лесу первым сносит в ураган»?» вздохнул какой-то старик, качая головой.

«Я не согласен с тобой, дедушка. Ты считаешь, Небесный Дворец позволит, чтобы с Цин Шуем что-нибудь случилось после этого?» ухмыльнулся изящный юноша.

«Глупый наглец, ты не знаешь, что не существует абсолютной защиты?» отругал его старик в ответ.

«Верно, верно. Дедушка, раз ты старый, то ты всегда прав!»

.....

Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли уже стояли рядом с Миньюэ Гэлоу. У них было свое сильное и хорошо мнение об этой женщине, с которой они уже хорошо были знакомы. В ее характере не было недостатков, по крайней мере, они их до той поры еще не видели.

Только Цин Шуй мог понять Миньюэ Гэлоу. Однако ее эмоциональной поддержкой был совсем не он, а ее малышка, висевшая на руке. Она была ее плотью и кровью. Пока она была рядом, Миньюэ была сильной. Она смогла жить, потому что ее поддерживала эта маленькая девочка.

«Пойдемте. Нам нужно вернуться домой!» сказала Цанхай с улыбкой.

«Хорошо, спасибо!»

Цин Шуй медленно спустился с арены. Усталость вдруг внезапно навалилась на него, как снежная лавина. Однако на душе он ощущал легкость – еще один груз упал с его плеч. Он

быстро отправил своих дьявольских чудовищ в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Никто не остановил Цин Шуя, никто больше не вызвал его на бой. Никто не хотел повторить участь Цзо Шаньдяо. Цин Шуй облегченно вздохнул, как только оказался внизу, на земле.

Он прекрасно понимал свое текущее положение. Если ему сейчас бросил бы вызов культиватор 10-го уровня Боевого Короля, то он однозначно потерпел бы поражение. Его тело не было железным, голова кружилась из-за большой кровопотери.

Идя от арены, он был встречен бурей эмоций, аплодисментов и восхищения. Он был не просто воином из Зала Звездной Луны, он был представителем Небесного Дворца. Даже другие секты радостно окатывали его восторженными похвалами.

.....

Цин Шуй вернулся в резиденцию Цан Уя, потому что знал, что его подруги привели туда Миньюэ Гэлоу. Как и ожидалось, он встретил всю честную компанию там.

Смыв грязь с себя, Миньюэ Гэлоу и Юйчан стали выглядеть, словно другие люди. Но на их лицах все еще были небольшие шрамы и синяки.

«Папочка!» Юйчан буквально бросилась на руки Цин Шую. Тот едва удержал ее, стараясь не замарать ее пятнами своей крови. Он подбросил ее в воздухе, вызвав у ребенка бурю восторга. Она радостно хохотала.

«Иди, поиграй с мамой. А мы с тобой поиграем, когда я переоденусь».

В резиденции Цан Уя было всего три этажа, но комнат было предостаточно. Даже Цин Шую и его подругам были выделены комнаты.

Как только Цин Шуй он увидел Миньюэ Гэлоу, смотревшую на него со спокойной улыбкой, он почувствовал полное спокойствие в сердце. Ему так сильно захотелось прижать ее к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/51/70910>